

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/562579>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: История России

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Октябрьские события 1993 года в воспоминаниях политических деятелей и свидетельствах очевидцев 6

Глава 2. Освещение октябрьских событий 1993 года в Российских печатных изданиях 11

Глава 3. Октябрьские события 1993 года в зеркале зарубежной прессы 17

Заключение 21

Список источников и литературы 24

Эго-документы участников и свидетелей октябрьских событий 1993 года представляют собой важнейший пласт источников для понимания сложности и многогранности этого исторического момента. В мемуарах и воспоминаниях политических деятелей, находившихся по разные стороны баррикад, отчетливо прослеживаются противоположные интерпретации предпосылок, хода и последствий политического кризиса.

Одним из ключевых источников по данной теме являются воспоминания Председателя Верховного Совета РФ Руслана Хасбулатова, изложенные в работе «Великая российская трагедия». В своих мемуарах Хасбулатов характеризует события октября 1993 года как «антиконституционный переворот» и «трагедию российской государственности». По его мнению, корни конфликта лежали в стремлении президентской команды к неограниченной власти и в нежелании считаться с законодательной ветвью власти при проведении экономических реформ. «С самого начала, – пишет Хасбулатов, – Ельцин и его окружение рассматривали парламент как досадную помеху, используя демократическую риторику для прикрытия авторитарных устремлений» [8, с. 45].

Особое внимание Хасбулатов уделяет предыстории конфликта, отмечая, что указ №1400 от 21 сентября 1993 года о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов стал лишь кульминацией длительного противостояния. Он подчеркивает, что в течение нескольких месяцев до октябрьских событий предпринимались попытки найти компромисс, включая проект так называемого «нулевого варианта», предполагавшего одновременные перевыборы президента и парламента. По свидетельству Хасбулатова, «все компромиссные инициативы были отвергнуты президентской стороной, которая целенаправленно шла к силовому разрешению конфликта» [8, с. 67].

В противовес этой позиции выступают воспоминания представителей президентской команды. Так, первый помощник президента Лев Суханов в своих «Записках первого помощника» представляет события сентября-октября 1993 года как вынужденную меру по преодолению политического кризиса и продолжению необходимых стране реформ. По его свидетельству, «противостояние с Верховным Советом приобрело такой характер, что ставило под угрозу всю концепцию демократических и экономических преобразований в России» [7, с. 112]. Суханов подчеркивает, что Ельцин долго колебался перед принятием решения о роспуске парламента, понимая всю серьезность и потенциальную опасность такого шага, но был вынужден пойти на это под давлением обстоятельств.

Особый интерес представляют воспоминания Александра Лукьянова, изложенные в книге «Переворот мнимый и настоящий». Занимая более нейтральную позицию, он, тем не менее, отмечает: «Конституционный кризис был во многом спровоцирован нежеланием обеих сторон идти на компромисс и поиском юридических лазеек для укрепления своих позиций» [10, с. 76]. Лукьянов указывает на опасность любых попыток разрешения конституционных кризисов силовым путем, подчеркивая, что события октября 1993 года создали опасный прецедент для будущего российской государственности.

Помимо воспоминаний политических деятелей высшего эшелона власти, важным источником для понимания атмосферы тех дней являются свидетельства рядовых участников и очевидцев. Сборник «Площадь Свободной России» содержит десятки рассказов людей, оказавшихся в эпицентре событий –

защитников Белого дома, журналистов, медицинских работников, случайных прохожих. Эти эго-документы передают накал эмоций, царивших в Москве, и дают представление о масштабе трагедии на человеческом уровне.

Особенно ценны свидетельства, собранные непосредственно в дни кризиса. Так, один из защитников Белого дома вспоминает: «Мы до последнего не верили, что по нам будут стрелять. Казалось невозможным, что в центре Москвы, на глазах у всего мира, власть решится на применение танков против собственного парламента» [1, с. 31]. Другой свидетель, журналист, описывает свои впечатления от утра 4 октября: «Грохот танковых выстрелов разносился по всему центру города. Люди, спешащие на работу, останавливались в оцепенении, многие плакали. Никто не мог поверить, что это происходит в России конца XX века» [1, с. 54].

Медицинские работники, оказывавшие помощь раненым, свидетельствуют о значительном количестве жертв среди гражданского населения: «В больницы поступали не только защитники Белого дома или силовики, но и совершенно случайные люди – прохожие, журналисты, просто зеваки. Многие с тяжелейшими ранениями» [1, с. 78]. Эти свидетельства заставляют усомниться в официальных данных о количестве погибших, которые, по мнению многих исследователей, были существенно занижены. Воспоминания очевидцев расходятся в оценке действий противоборствующих сторон, но сходятся в одном – в ощущении трагичности происходящего и его переломного характера для истории страны. «В те дни, – пишет один из свидетелей, – рушилась не просто определенная модель государственного устройства, рушилась вера в возможность мирного, демократического развития России» [1, с. 93].

Существенный интерес для исследователя представляет сравнительный анализ воспоминаний участников событий, находившихся по разные стороны баррикад. Особенно показательны различия в описании ключевых моментов кризиса — провозглашения и осуществления штурма мэрии Москвы и телецентра «Останкино» 3 октября.

В воспоминаниях защитников Белого дома эти действия чаще всего интерпретируются как вынужденная мера, предпринятая в ответ на блокаду Дома Советов и отключение в нем коммуникаций. Один из участников обороны парламента так описывает принятие решения о походе к телецентру: «Это не было заранее спланированной акцией. Люди были возмущены информационной блокадой, односторонним освещением событий и требовали возможности донести свою точку зрения до общества. Никто не планировал силового захвата телецентра — речь шла о предоставлении эфирного времени представителям парламента» [1, с. 102].

В противоположность этой трактовке, свидетельства сторонников президентской власти описывают те же события как тщательно спланированную попытку государственного переворота. По словам одного из сотрудников президентской администрации, «поход к Останкино был ключевым элементом заранее подготовленного плана по захвату стратегически важных объектов столицы. Целью было установление контроля над основным каналом информации для последующего объявления о смене власти в стране» [7, с. 187].

Аналогичные противоречия наблюдаются в описании событий 4 октября, когда началась операция по штурму Белого дома. Защитники парламента характеризуют танковый обстрел здания как «беспрецедентный акт насилия над собственным народом» и «расстрел конституционного строя». По свидетельству одного из очевидцев, «огонь велся на поражение, без какой-либо попытки минимизировать человеческие жертвы. В здании находились не только депутаты и их сторонники, но и медицинский персонал, журналисты, случайные люди» [1, с. 115].

В то же время, участники операции со стороны силовых структур утверждают, что штурму предшествовали многочисленные предупреждения и возможность для гражданских лиц покинуть здание. «Мы делали все возможное, чтобы избежать жертв среди мирного населения. Многократно через громкоговорители предлагалось сложить оружие и выйти из здания. К сожалению, руководители обороны Белого дома фактически использовали людей как живой щит», – свидетельствует один из офицеров, участвовавших в операции [13, с. 405].

Особый интерес представляет то, как в эго-документах участников событий интерпретируется роль отдельных личностей, прежде всего президента Ельцина и председателя Верховного Совета Хасбулатова. В воспоминаниях сторонников президента Ельцин предстает как решительный реформатор, готовый пойти на непопулярные меры ради защиты демократического пути развития страны. «В те критические дни Борис Николаевич проявил огромную политическую волю и мужество. Он понимал, какой ценой может обойтись это противостояние, но был уверен, что отступление поставит крест на всех демократических преобразованиях последних лет», – пишет Полторанин [16, с. 311].

В противоположность этому, в эго-документах защитников парламента Ельцин описывается как «авторитарный лидер, не способный к компромиссу» и «предавший демократические идеалы ради сохранения личной власти». «В действиях президента четко просматривалось стремление не к разрешению кризиса, а к ликвидации политических оппонентов и системы сдержек и противовесов», – отмечает Хасбулатов [8, с. 89].

Аналогичные противоречия наблюдаются и в оценках роли Хасбулатова – от «защитника конституционного строя» в воспоминаниях сторонников парламента до «амбициозного политика, стремившегося к собственной диктатуре» в документах президентской стороны.

Таким образом, анализ эго-документов участников и свидетелей октябрьских событий 1993 года показывает глубокую поляризацию в оценках происходившего. Для одних это была защита конституционного строя от авторитарных поползновений президента, для других – необходимая мера по преодолению политического кризиса и обеспечению продолжения реформ. Общим в этих свидетельствах является осознание трагического характера событий и их определяющего влияния на дальнейшее развитие российской государственности.

Глава 2. Освещение октябрьских событий 1993 года в Российских печатных изданиях

Освещение политического кризиса сентября-октября 1993 года в российских средствах массовой информации представляет собой яркий пример поляризации общественного мнения и использования медийного ресурса как инструмента информационного противостояния. Анализ публикаций российских газет и журналов того периода позволяет проследить, как формировались различные нарративы о происходящем и какое влияние это оказало на общественное восприятие событий.

Исследование О.Ю. Отроковой и соавторов «Центральные газеты об обострении политического конфликта в России в октябре 1993 года» представляет детальный анализ освещения кризиса в основных печатных изданиях страны. Авторы отмечают четкое разделение прессы на два лагеря: поддерживающий действия президента Ельцина и выступающий в защиту Верховного Совета. «Издания проправительственной направленности, – пишут исследователи, – такие как «Известия», «Коммерсантъ», «Московские новости», с первых дней кризиса заняли позицию безоговорочной поддержки президентского указа №1400, характеризуя действия Ельцина как вынужденную меру в условиях затянувшегося противостояния с парламентом» [14, с. 48].

Газета «Известия», например, в передовой статье от 22 сентября 1993 года охарактеризовала указ о роспуске парламента как «решительный шаг к преодолению затянувшегося политического кризиса» и «единственный выход из тупика двоевластия». В последующих публикациях издание систематически использовало риторику, направленную на дискредитацию защитников Белого дома, характеризуя их как «экстремистов», «радикалов» и «сторонников коммунистического реванша» [14, с. 49].

В противовес этой позиции выступали издания, поддерживающие парламент – «Советская Россия», «Правда», «День». В их публикациях действия президента характеризовались как «антиконституционный переворот», «узурпация власти» и «попрание основ демократии». Газета «Правда» в номере от 23 сентября 1993 года писала: «Указ №1400 перечеркивает все демократические достижения последних лет и возвращает страну к авторитарному правлению, лишь прикрытому демократической риторикой» [14, с. 50]. Особый интерес представляет анализ трансформации освещения событий в дни силового противостояния 3-4 октября. Отрокова отмечает, что в проправительственных изданиях произошел заметный сдвиг риторики в сторону еще большей демонизации противников Ельцина. Например, газета «Коммерсантъ» от 5 октября характеризовала события как «кровавый мятеж», организованный «экстремистскими силами» с целью «свержения законной власти». Показательно, что при описании штурма телецентра Останкино в этих изданиях акцент делался на «зверствах» нападавших, в то время как жертвы среди защитников Белого дома практически не упоминались [14, с. 51].

В свою очередь, оппозиционные издания описывали происходящее как «расстрел законно избранного парламента» и «кровавую расправу над защитниками конституции». «Советская Россия» в номере от 5 октября писала: «Впервые в истории современной России власть открыла огонь по собственному народу, совершив преступление, которое не имеет оправдания и не может быть прощено» [14, с. 52].

Интересно отметить, что региональная пресса в освещении октябрьских событий демонстрировала больший плюрализм мнений и стремление к объективности. Как указывает А.В. Петрова в работе «Чёрный октябрь – 1993: русские подвижники в борьбе за Россию», некоторые региональные издания публиковали материалы, представляющие различные точки зрения на происходящее, стремясь дать читателям

возможность сформировать собственное мнение [15, с. 115].

Особое место в освещении октябрьских событий занимал вопрос о количестве жертв. Официальные данные, которые приводились в проправительственных изданиях, говорили о 150 погибших. Однако оппозиционная пресса настаивала, что реальное число жертв значительно выше – от нескольких сотен до тысячи человек. Газета «День» в номере от 8 октября писала: «Власти скрывают истинные масштабы трагедии, занижая число погибших в разы. По свидетельствам очевидцев, только у стен Белого дома было убито не менее 500 человек» [5, с. 1].

Анализируя особенности освещения российскими СМИ октябрьских событий, нельзя не отметить и проблему цензуры. После указа №1400 деятельность ряда оппозиционных изданий была временно приостановлена, что существенно ограничило возможности для представления альтернативной точки зрения. Как отмечает М.Ф. Полторанин в своей работе «Власть в тротиловом эквиваленте», «в дни кризиса в России фактически была введена цензура, несовместимая с принципами демократического государства» [16, с. 278].

Список источников и литературы

Источники

1. Площадь Свободной России. Сборник свидетельств о сентябрьских-октябрьских днях 1993 года в столице России // Октябрьское Восстание 1993 года. – URL: <http://www.1993.sovnarkom.ru/KNIGI/VASILJEV/ploschad93-41.htm> (дата обращения 01.04.2025).
2. Поняев, И. М. Политический кризис 1993 года в России: предпосылки, причины и упущенные возможности разрешения // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 5. – URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/View/12451> (дата обращения 01.04.2025).
3. Прилепин, З. Урок № 149. Черный октябрь 93-го: 158 смертей во имя демократии Ельцина / З. Прилепин // YouTube. – 2022. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ehu6UvCFVcA&list=PLWcMfv8vMRNmaqUQyh9HsvEx_8jIV4Jo1&index=40 (дата обращения 01.04.2025).
4. Расстрел Белого дома в 1993 году. Хроника событий. Справка. – URL: www.aif.ru/dontknows/file/rasstrel_belogo_doma_v_1993_godu_hronika_sobytyiy (дата обращения 01.04.2025).
5. Расстрел Белого дома в 1993 году: сколько жертв было на самом. – URL: russian7.ru/post/rasstrel-belogo-doma-v-1993-godu-skolko-zh/ (дата обращения 01.04.2025).
6. События октября 1993 года – большая трагедия XX века! | КПРФ. – URL: <https://msk.kprf.ru/2017/10/06/31897/> (дата обращения 01.04.2025).
7. Суханов, Л. Е. Как Ельцин стал президентом. Записки первого помощника. – URL: <http://www.yeltsincenter.ru/books/kak-eltsin-stal-prezidentom-zapiski-pervogo-pomoshchnika> (дата обращения 01.04.2025).
8. Хасбулатов, Р. И. Великая российская трагедия. – URL: <http://textarchive.ru/c-2816865.html> (дата обращения 01.04.2025).

Литература

9. Евдокимова, М. П. События августа 1991 и октября 1993 года в современной русской литературе / М. П. Евдокимова // Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. – С. 114-121.
10. Лукьянов, А. И. Переворот мнимый и настоящий: (Ответы на вопр., пришедшие в «Матрос. Тишину») / А. Лукьянов. – Москва: Манускрипт, 1993. – 190 с.
11. Медведев, Р. А. Советский Союз. Последние годы жизни: конец советской империи / Рой Медведев. – Москва: АСТ; Электросталь, Московская обл.: Полиграфиздат, 2010. – 637 с.
12. Николаенко, Г. А. Путч 1993 года как культурно-политическая травма посттрансформационного поколения / Г. А. Николаенко, Е. В. Евсикова // Екатеринбург: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Гуманитарный университет, 2015. – С. 70-74.
13. Островский, А. В. 1993. Расстрел «Белого дома» / Александр Островский. – Москва: Эксмо: Яуза, 2008. – 638 с.
14. Отрокова, О. Ю. Центральные газеты об обострении политического конфликта в России в октябре 1993 года / О. Ю. Отрокова, О. М. Щербакова, О. Ю. Гольцева // Манускрипт. – 2018. – № 11-1(97). – С. 47-51.
15. Петрова, А. В. «Чёрный октябрь» - 1993: русские подвижники в борьбе за Россию / А. В. Петрова // Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 108-119.
16. Полторанин, В. Ф. Власть в тротиловом эквиваленте: наследие царя Бориса / Михаил Полторанин. – Москва: Алгоритм: Эксмо, 2010. – 509 с.
17. Стрелец, М. В. Трагические события 3-4 октября 1993 года в Москве: к вопросу о политической и правовой оценке / М. В. Стрелец // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 3(21). – С. 19.

18. Чарный, С. Тайны Октября 1993: Хроника гос. переворота. Рус. бунт-бессмысл. и беспощад. Послед. рус. революция. Правда о второй гражд. войне. Кто стрелял в Белый дом / Семен Чарный. – Москва: Яуза: ЭКСМО, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 282 с.
19. Шевцова, Л. Ф. Режим Бориса Ельцина / Лилия Шевцова; Моск. центр Карнеги. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 535 с.
20. Шереметьева, Л. Н. 20 лет ГКЧП: путч или попытка сохранить страну и государство? / Л. Н. Шереметьева // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2011. – Т. 9, № 7(80). – С. 97-102.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/562579>